

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Уильям
Шекспир**

**Бесплодные
усилия любви**

Перевод с английского
Корнея Чуковского

Уильям Шекспир
Бесплодные усилия любви
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20610489
Бесплодные усилия любви: ФТМ; Москва; 2019
ISBN 978-5-4467-3105-3

Аннотация

Король Наварры и трое его приближенных дают обет три года посвятить науке, практически не есть, не спать и не видеть женщин. Придворный Бирон критикует обет, считая его неестественным и невыполнимым. Бирон напоминает, что обет не продержится и дня, поскольку с дипломатической миссией к королю приезжает французская принцесса. Король признает, что вынужден нарушить клятву. Издание выполнено по машинописи 1945 года и кое-где мы сохранили правописание оригинала для передачи колорита.

Содержание

Комедия	4
К. Чуковский. О «Бесплодных усилиях любви»	4
Действующие лица	10
Действие I	11
Сцена 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Уильям Шекспир

Бесплодные усилия любви

Комедия
Перевод в стихах
Корнея Чуковского

**К. Чуковский. О «Бесплодных
усилиях любви»**

В пьесе два лагеря – мужской и девический – ведут между собой войну, причем каждый боевой эпизод неизменно заканчивается полным триумфом девического. Эта война декларируется обоими сторонами не раз:

Развейте знамена и ринемся в атаку.
Круши их, бей, коли!

восклицают мужчины, собираясь в любовный поход. И в девичьем лагере такой же воинственный клич:

Набег! Нашествие! К оружию скорей,

И прямо в бой, в огонь, злым недругам навстречу!

Причем мужчины всякий раз разбиты, посрамлены и унижены. С насмешливым презрением говорят о них женскому лагерю:

На вас опять идут злосчастные вояки,
Готовьте отразить их жалкие атаки.
Они без маски, да! – и видно по глазам,
Какой они сейчас испытывают срам.

В женском лагере говорят о мужчинах:

Однако мы пощады не даем
Поклонникам своим!
Так что же! Поделом!
Вольно же им, глупцам, за все насмешки наши
Так дорого платить.

Вот эта-то извечная война мужчин и женщин является единственной темой шекспировой пьесы, причем в духе великих гуманистических идей Ренессанса женщины представлены здесь в таком ореоле, их благосклонность является таким недостижимым счастьем, всякий, кто по какой бы то ни было причине отречется от них, ошельмован здесь с такою жестокостью, что, кажется, ни в одной из европейских литератур нет и не было другого произведения, где утверждалось бы с такой силой все могущество женщины, ее, так сказать,

майestatность:

О, возможно ли,
Чтоб юноши достигли совершенства
В познании истины, не зная обаянья
Прекрасного девичьего лица.
Из женских глаз извлек я эту мудрость,
Они – те академики, те книги,
Откуда пышет пламя Прометея.

Такова, по словам этой пьесы, светлая и благотворная роль, которую женщины играют в жизни мужчины. Никогда еще в мировой литературе не звучал более пламенно гимн во славу женской власти над мужскими сердцами.

Эта власть, судя по пьесе, троякая:

1. Раньше всего в телесном обаянии. Сила полового влечения, которое делает женщину необходимой для мужчины, как воздух, – показана здесь с юношеской страстью.

2. Но эта сила сочетается по Шекспиру с могуществом ума, здравого смысла великолепного женского чувства реальности. Мужчины – даже умнейшие – кажутся в этой пьесе глупцами при всяком столкновении с женской пронизательностью, женской смышленостью. Мужчины в плену у своего эвфуизма – им замутили мозги их собственные пышные речи, напыщенная фразеология ослабила их чувство реальности, они утратили меру вещей, а женщины своим насмешливым здравым смыслом уничтожают весь чад эвфуизма, –

и каждую минуту сводят мужчин с искусственных облаков на землю. Хотя исторически эвфуизм был, главным образом, прихотью женщин – по Шекспиру это всецело болезнь мужчин, от которой их излечивают женщины.

3. Но главная победа женщин в этой пьесе – моральная. С необыкновенной для тех времен новаторской смелостью Шекспир в конце своей пьесы указывает, что женщина служит нравственному очищению мужчины, что она источник мужского благородства, что мужское влечение к женщине-самке переосмысливается, преобразуется, благодаря ей, в жажду высокого подвига, самоотвержения, идейного служения людям.

Какие-то чрезвычайно русские ноты звучат в заключительной сцене пьесы, когда главным условием приобретения женской любви оказывается помощь страдальцам, ухаживание за больными, тяжелые полевые работы – вообще подвижничество. В заключительной сцене пьесы Розалина говорит де Бирону:

Ваш плодородный мозг такой густою
Полынью весь зарос и чтоб могли вы
Освободить его от этих плевел
И тем завоевать мою любовь –
Коль вы ее желаете! – дешевле
Вам не купить ее, – вы каждый день
Должны в течение года посещать
Немых страдальцев, стонущих больных,

Чей бедный слух на горестном одре
Их собственные стоны оглушили.

Это кровно, органически связано со всем мировоззрением Шекспира, со всем монолитным сюжетом «Бесплодных усилий любви», и каким безнадежно плоским нужно быть мещанином, чтобы вообразить, будто подобные строки могут быть написаны из холопской угодливости, ради того, чтобы польстить Елисавете или подслужиться к Саутгемптону. Шекспир и здесь, как везде, говорит свое самое заветное. В основе этой пьесы, как и других его пьес, лежит неумирающая, общечеловеческая, широкая мысль. Он и здесь, как везде, прославляет победоносную силу великих реальностей жизни, обличает напыщенность, фальшь, аффектацию, ложное мудрование, мертвую догму, схоластику. С. М. Михоэлс проникновенно сказал, что каждый период советской эпохи по-новому читает и по-новому переводит Шекспира. Я думаю: именно то, что мы, советские люди, прочитали эту пьесу в 1945 году, помогло нам вышелушить из ее оболочки ее ядро, ее сущность.

И перевел я эту пьесу не так, как переводили ее другие переводчики в прежнее время совсем иначе – согласно тем неписаным заповедям, которые продиктованы нам советским читателем

* * *

... Великая идея пьесы Шекспира, ее проповедь, ее главная суть, заглушавшаяся какофонией никчемных и давно омертвелых острот, впервые выступила передо мною с полной отчетливостью. Эта проповедь опять-таки на потребу нашим сегодняшним и завтрашним людям, она жгуче злободневна, словно специально написана для театра 1945–1950 года...

Действующие лица

Фердинанд, король Наваррский

Бирон, Лонгвилль, Дюмен – вельможи в его свите.

Бойе, Меркад – вельможи в свите французской принцессы.

сы.

Дон Адриано де Армадо – напыщенный испанец.

Натаниэль – сельский священник.

Олоферн – сельский учитель.

Тупица – полицейский.

Башка – крестьянин при королевской ферме.

Моль – паж дон Армадо.

Лесничий.

Принцесса Французская.

Розалина, Мария, Катарина – дамы в ее свите.

Жакнетта – крестьянка.

Офицеры и другие; свита короля и принцессы.

Действие происходит в Наварре.

Действие I

Наварра. Парк перед дворцом.

Сцена 1

Входят Король, Бирон, Лонгвилль, Дюмен.

Король

Итак, вы поклялись! А для того,
Чтобы не нарушить слова своего
И закрепить священную присягу, –
Вы все втроем подпишете бумагу,
Где наши клятвы точно и подробно
Изложены.

Бирон

Мой добрый государь!
Я тоже поклялся отдать наукам
Три долгих года. И под этой клятвой
Охотно я, конечно, подпишусь.
Но прочие обеты так суровы!
Подумайте: три года ни единой
Не видеть женщины. О, я надеюсь,
Что не включили заповеди этой
Вы в наш устав. А также: раз в неделю

В течение дня не прикасаться к пище.
А всякий прочий день всего однажды
За трапезу садиться. Я надеюсь,
Что не включили заповеди этой
Вы в наш устав. Но, что всего печальней:
Спать по ночам мы поклялись не больше,
Чем три часа, – и днем не отдыхать!
А мне, ленивцу, спать бы до полудни
Без просыпу! Всю ночь! И я надеюсь,
Что не включили заповеди этой
Вы в наш устав. Не то, поверьте: трудно
Мы будем жить – и сумрачно, и скучно:
Легко ль не досыпать, не доедать
И женщины три года не видать!!

Король

Ну, что ж, мой друг, ты волен убираться!

Бирон

Нет, государь, позвольте мне остаться!
Во славу праздности я более сказал,
Чем вы могли сказать во славу прилежанья.
Но поздно рассуждать: уже я клятву дал
И все суровые снесу я испытанья.
Устав я подпишу и не пойду я вспять.
Но надобно его мне прочитав!

Король

Да, подписанием святого договора
Ты честь свою спасешь от срама и позора!

Бирон (*читает*). «Параграф первый. Никакая женщина не имеет права подходить к моему замку ближе, чем на одну милю». Обнародован уже этот закон?

Лонгвилль. Четыре дня назад.

Бирон. Посмотрим, каково наказание! (*Читает.*) «Под страхом лишения языка»... Кто придумал это наказание?

Лонгвилль

Придумал я.

Бирон

А для чего
Скажи, придумал ты его?

Лонгвилль

Чтоб женщин отпугнуть!

Бирон

Закон весьма полезный,
Но не скажу, чтоб очень уж любезный!

(*Читает.*) «Параграф второй. Всякий мужчина, застигнутый в разговоре с женщиной на протяжении этого трехлетнего срока, подвергается такому публичному и позорному наказанию, какому остальные придворные сочтут за благо подвергнуть его».

Ну, этот пункт нарушите вы сами,
Светлейший государь. На этих днях должна
Прибыть сюда для разговора с вами
Прекрасная французская княжна!..
Уступка ей нужна соседней Аквитаньи
Для дряхлого отца. И надобно избрать
Один из двух путей: Иль ей не приезжать,
Иль вам не издавать такого предписанья!

Король

Ах, я совсем забыл! Ведь экая досада!
По делу важному сюда прибыть ей надо!
И поневоле мне придется, господа,
Нарушить договор.

Бирон

Ну, если так, тогда
И свой нарушу я. Скажу, что поневоле!

(Подписывает бумагу.)

А впрочем я шучу. Проклятье и позор
Тому, кто наш святой нарушит договор!
Но неужель у нас в печальной нашей доле
Не будет никаких ни шуток, ни проказ?

Король

Ах, почему же! Нет! Вот и теперь у нас
Гостит приехавший недавно из Испании
Великий краснобай, превыспренный фразер,
Новейших светских мод забавное созданье,
Рудник трескучих слов, чудака и фантазер,
Спесивый и напыщенный Армадо.
Не знаю, как для вас, а для меня, друзья,
Его вранье – поистине услада.
И к нам в забавники его назначу я.

Бирон

Да, это – рыцарь мод! Он блещет перед нами!
Щеголеватыми новейшими словами.

Лонгвилль

Он да пастух Башка так позабавят нас,
Что годы пролетят как будто краткий час!

Входят Тупица с письмом и Башка.

Тупица. Где тут собственная особа самого короля?

Бирон. Вот она! А что тебе, любезнейший, нужно?

Тупица. Да я сам представляю собой короля: я его величества полицейский служитель! Но я хотел бы видеть его самого – плоть и кровь.

Бирон. Это – король...

Тупица. Сеньор Арма... Арма... или как его? – свидетельствует вам свое почтение. Случилось преступное дело: нарушение закона! Остальное изложено в этом письме.

Башка. Государь, это письмо – обо мне.

Король

Письмо от достославного Армадо!

Бирон. Может быть содержанье его – пустяки, но стиль, я надеюсь, высокий.

Лонгвилль. Высокие надежды на низкое небо! Господи, пошли нам терпенье!

Бирон. Терпенье слушать или воздержаться от смеха?

Лонгвилль. Слушать покорно и кротко, и смеяться возможно меньше. А не то отказаться вовсе – и от смеха и от письма.

Бирон. Посмотрим, посмотрим: каков будет слог, таково и веселье.

Башка. Письмо это, государь, обо мне, касательно Жак-

нетты. Дело в том, что я был пойман на деле.

Бирон. На каком деле?

Башка. Да не на одном, а на трех, государь. Первое, меня видели с нею на ферме. Второе, видели, как я с нею сидел на скамье. Третье, видели, как я увязался за нею в парке. Известное дело: я разговаривал с ней, как мужчине приходится разговаривать с женщиной. А как именно? Так или этак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.